

Имя Му Синхуая стало для старейшины Чэня по-настоящему знакомым. Последние полмесяца состояние маленькой Юэюэ улучшалось буквально на глазах.

По первоначальным прогнозам Чэнь Синьхуна, девочке требовалось принимать лекарства в полной дозировке ещё как минимум три месяца, прежде чем можно будет начать их постепенно сокращать. Однако теперь стало ясно: судя по динамике, к снижению дозы можно будет приступить уже через пару месяцев. Это служило неоспоримым доказательством того, насколько точно рецепт, исправленный молодым доктором Му, соответствовал состоянию Юэюэ.

Старейшина никак не ожидал, что двадцатипятилетний юноша не только мастерски владеет иглоукалыванием и лечит болезни головы, но и столь глубоко разбирается в заболеваниях лёгких.

«Что я сам делал в его годы?» — невольно задумался он.

Вспоминая тот период, старик осознал, что в двадцать пять он только-только закончил обучение. Столкнувшись с недугом чуть сложнее обычной простуды, он сразу бежал к учителю за советом и проверкой.

Чэнь вновь опустил взгляд на экран телефона, вчитываясь в текст рецепта. Пробежав глазами семь или восемь строк, он внезапно перевернул смартфон экраном вниз. За шестьдесят лет врачебной практики он никогда не видел подобного состава. Это означало лишь одно: рецепт, скорее всего, был секретной авторской формулой Му Синхуая.

Разработал ли молодой врач её сам, получил ли в наследство от предков или перенял от своего наставника — старейшина не имел права изучать её без разрешения. Это было вопросом профессиональной этики.

В этот момент Тан Боцзюнь, стоявший рядом, негромко позвал:

— Учитель?

Старейшина Чэнь тут же поднял голову. Он вспомнил, что всё ещё ведёт приём в Тунцзитане, и за дверью его ожидают пациенты. Подавив охватившее его волнение, он вернулся к работе. Приём закончился лишь в половине девятого вечера. К этому времени, за вычетом часового перерыва на обед, врачи провели в кабинетах целых десять часов.

Даже молодой Тан Боцзюнь, поднимаясь, невольно схватился за поясницу, что уж говорить о его наставнике, который вскоре должен был праздновать восьмидесятилетие. Ученик поспешил поддержать его.

— Поужинаем где-нибудь в городе или закажем доставку в клинику?

— Заказывай доставку, — ответил старейшина Чэнь, растирая спину и направляясь к выходу. — У меня нет сил куда-то ехать.

В коридоре они столкнулись со старейшиной Чжао, которого под руку выводил Цзо Цзы. Видимо, они тоже только что закончили работу. Коллеги обменялись приветствиями и вместе направились к выходу.

Чэнь спросил:

— Сколько сегодня принял?

— Ни много ни мало, ровно шестьдесят шесть человек, — ответил старейшина Чжао. — А ты?

— Почти столько же, шестьдесят четыре. Стареем... В молодости принимали по семьдесят-восемьдесят в день и даже дыхание не сбивалось.

Спустившись на первый этаж, они заметили, что в отделении иглоукалывания всё ещё горит свет.

— Неужели старина Дун до сих пор не закончил?

Цзо Цзы тут же пояснил:

— Ничего не поделаешь. После того как вы, старейшина Чэнь, в прошлом месяце вылечили хронический нефрит у того профессора из Германии, он по возвращении домой опубликовал в соцсетях три огромных хвalebных статьи о нас... С тех пор в Тунцзитан потянулось ещё больше иногородних пациентов.

Упоминание о наплыве людей заставило старейшину Чжао вспомнить о насущном:

— Кстати, Сюй Гаои из отделения онкологии, а также Лян Тайнин и Тан Хуа из терапии — они ведь скоро уезжают?

Сюй Гаои был учеником четвертого младшего брата Чэнь Синьхуна. Лян Тайнин и Тан Хуа тоже были присланы на обучение: один — старым другом, другой приходился старейшине племянником. Все они, как и Цзо Цзы, проходили в Тунцзитане стажировку. Срок обучения закончился ещё полгода назад, но тогда в клинике катастрофически не хватало рук, и после переговоров с их наставниками молодых врачей уговорили остаться ещё на шесть месяцев. Теперь задерживать их дольше было невозможно.

Это означало, что Тунцзитан вот-вот лишится трёх сильных специалистов, и это в самый разгар самого загруженного времени.

— Похоже, нужно как можно скорее набирать новых людей, — подытожил старейшина Чжао.
— Кажется, шестой ученик моего пятого младшего брата уже завершил обучение. У него крепкая база. Я позвоню брату, попробую переманить парня к нам.

Впрочем, кроме него, Чжао не видел других подходящих кандидатур — большинство его собственных учеников уже практиковали в клиниках друзей и знакомых.

— Хорошо, — кивнул старейшина Чэнь. — Я распоряжусь, чтобы отдел кадров подготовил объявление о найме. Надеюсь, в этот раз к нам придут толковые врачи.

Специалисты «со стороны» редко могли сравниться в надёжности с собственными учениками, но в традиционной медицине преемственность — дело долгое. Чтобы воспитать достойного мастера, требуется от семи до десяти, а то и все пятнадцать лет. В нынешней ситуации оставалось надеяться лишь на открытый рынок труда.

Едва договорив, старейшина Чэнь замер.

«Толковый врач?»

Он машинально достал из кармана телефон. Разве перед ним не был готовый кандидат?

Он имел в виду именно Му Синхуая. Если говорить о мастерстве, этот юноша уже успел «увести» у Тунцзитана не одного пациента. Если говорить о возрасте — ему всего двадцать пять, он полон сил и энергии, самое время брать на себя ответственность.

От этой мысли сердце старейшины Чэня забилося чаще. Оставался лишь один вопрос: согласится ли Му Синхуай на переезд?

Чэнь Синьхун полагал, что шансы высоки. В деревне ведь нет ни нормальной доставки, ни курьерских служб, ни ночных рынков с шашлыками и чаем, ни интернет-кафе, ни кинотеатров. Молодым людям вроде Синхуая обычно трудно выносить деревенскую тишину и уединение. Городская жизнь должна была казаться ему куда привлекательнее.

К тому же зарплаты в Тунцзитане были весьма достойными. Цзо Цзы, будучи ещё стажёром, получал больше десяти тысяч юаней в месяц. А если добавить к этому полный соцпакет, пятидневку, страховки, бесплатное питание и проживание, тринадцатую зарплату и оплачиваемый отпуск...

Если же и это не прельстит молодого человека, старейшина мог бы предложить главный козырь: пообещать передать ему все свои знания без остатка. Он верил, что его статус

«Государственного мастера медицины» всё ещё имеет огромный вес в профессиональных кругах.

Приняв решение, Чэнь обернулся к Тан Боцзюню:

— Когда вернёшься домой, не забудь заказать мне билет на скоростной поезд до уезда Юэчуань на послезавтра.

Затем он посмотрел на старейшину Чжао и многозначительно улыбнулся:

— Я нашёл идеального кандидата. Вот увидишь, я привезу в наш Тунцзитан настоящего «тигра».

— А? — Тан Боцзюнь растерянно моргнул.

Почему-то у него возникло смутное предчувствие, что грядёт нечто грандиозное и, возможно, не самое спокойное для него лично.

Деревня Бэйдин

Как и предсказывал Му Синхуай, рано утром, когда он открыл ворота своего двора, очередь из пациентов растянулась на добрых десять метров, достигнув дома тётушки Жун.

Большинство присутствующих составляли мужчины и женщины средних лет. Примечательно, что многие мужчины прятали лица за медицинскими масками. Врачу не нужно было гадать, с какими жалобами они пришли.

Ему оставалось лишь смириться. Он утешал себя тем, что видео приколиста из города Сун посмотрели в основном местные жители. Как только хайп утихнет, поток пациентов с проблемами бесплодия должен иссякнуть.

— Заходите все, — вздохнул он. — Талоны с номерами висят у входа в кабинет. Сначала берите очередь.

Спустя два месяца в клинике семьи Му снова воцарилось столпотворение.

— На что жалуетесь? — обратился Му Синхуай к первому пациенту.

Мужчина средних лет стянул маску, показал язык и молча протянул стопку результатов

обследований из других больниц.

— Посмотрите сами, там всё написано.

Молодой человек проверил его пульс, внимательно изучил бумаги и уточнил:

— Симптомы те же, что указаны в карте? Есть что добавить?

Пациент лишь кивнул.

Му Синхуай быстро набросал рецепт. Когда лекарства были собраны, он привычным жестом расписал на пакетах способ приготовления и дозировку. В завершение он пододвинул к мужчине QR-код для оплаты.

— Триста пятьдесят юаней. Жду вас через две недели на повторный приём.

Пациент оплатил счёт и, забирая пакеты, произнёс свою вторую фразу за весь визит:

— Спасибо, доктор Му.

После полудня людей пришло даже больше, чем утром. До самого вечера Синхуай не разгибал спины, приняв последнего пациента лишь в девять часов. К счастью, Сян Лаода, узнав о наплыве людей, проявил смекалку и приготовил еды с запасом, так что тем, кто стоял в конце очереди, не пришлось голодать в ожидании приёма.

На третий день

Очередь утром оказалась ещё внушительнее, но теперь Му Синхуай сохранял завидное спокойствие. Пережив вчерашний «шторм», он научился видеть во всём плюсы: чем больше пациентов, тем больше клинического опыта, а это шло ему только на пользу.

Около половины двенадцатого, когда он вызвал тридцать пятый номер, перед ним появилось знакомое лицо.

— Гу Цзялян?

Это был тот самый молодой человек с ранней сединой. Теперь его голову украшала копна густых чёрных волос, а на лице сияла всё та же жизнерадостная улыбка.

— Доктор Му!

— Почему ты снова здесь? — удивился Синхуай.

Гу Цзялян был полностью здоров, и судя по цвету лица, чувствовал себя превосходно. Юноша ответил:

— Помните, два месяца назад, когда мне только стало лучше, я обещал порекомендовать вас своим знакомым по несчастью? Мы все состоим в одной группе поддержки в соцсети. Сначала они принимали меня за мошенника, и только один человек поверил.

Врач, конечно, помнил: Гу Цзялян привозил того друга к нему. К середине прошлого месяца у того пациента тоже наметился серьёзный прогресс, и наверняка сейчас у него уже вовсю росли тёмные волосы.

— Так вот, он тоже поделился радостью в группе, — продолжал Цзялян. — В отличие от меня, он в этом сообществе уже больше трёх лет, и многие знают его лично — они вместе ездили по врачам. Ему поверили сразу. И теперь они все здесь. Я сегодня приехал просто за компанию, чтобы проводить их.

Синхуай невольно сглотнул и покосился за плечо гостя. Как и следовало ожидать, за Гу Цзяляном стояла группа из семи или восьми человек.

— Позволь спросить... — с трудом выдавил он, — сколько всего человек в этой вашей группе?

— Пятьсот с лишним, — радостно сообщил Гу Цзялян. — Активных, правда, около сотни-другой. Многие ведь состоят сразу в нескольких таких сообществах.

Му Синхуай почувствовал, как его с таким трудом обрётённое душевное равновесие — его «сердце Дао» — снова разлетелось вдребезги. Это означало, что в ближайшее время к нему приедут ещё сотни две пациентов с ранней сединой.

В тот день он закончил работу только в десять вечера. К счастью, У Ханьлинь, дядя Гуань и пёс Фугуй пришли помочь с уборкой. Дядя Гуань даже принёс ему поздний ужин. Синхуай в один присест осушил чашку наваристого куриного бульона.

У Ханьлинь, распыляя антисептик по полу, заметил:

— Синхуай, раз ты один уже не справляешься, может, наймёшь помощника? Будет кому хотя

бы порядок поддерживать.

— Верно говорит, — поддержал дядя Гуань. — В уездных аптеках всегда по несколько врачей сидит.

— Идея хорошая, — вздохнул Му Синхуай. — Но боюсь, на деле всё будет непросто. Мы в глуши: условия спартанские, транспорт ходит редко. Я не смогу предложить высокую зарплату, не говоря уже о каких-то льготах...

Цены на приём в его клинике были символическими, откуда взяться бюджету? Конечно, такие условия могли кого-то привлечь, но точно не амбициозную молодёжь или опытных мастеров. Молодые таланты не захотят «хоронить» карьеру в деревне, а знающие врачи просто не пойдут на такие условия. Скорее всего, откликнутся лишь те, чьё мастерство оставляет желать лучшего.

Молодой врач не смел доверять своих пациентов посредственным медикам. Потерять репутацию клиники семьи Му — это полбеды, но если кто-то из-за некомпетентности помощника пострадает, последствия будут катастрофическими.

— Это правда, — почесал затылок дядя Гуань.

Но У Ханьлинь не сдавался:

— А вдруг найдётся кто-то, кто, наоборот, ищет тишины и покоя? Ты всё же повесь объявление. Если действительно никого не найдёшь — тогда и будем думать.

Фугуй, помогавший дяде Гуаню загонять носом пустые пластиковые стаканчики в совок, звонко тьякнул:

— Вов!

— Ну, ладно... — сдался Му Синхуай. — Попробуем.

<http://bllate.org/book/15810/1437051>